

От Африки до Суджи: забытые операции КНДР

Дмитрий Корнилов

Дмитрий Корнилов

**От Африки до Суджи:
забытые операции КНДР**

«Автор»

2026

Корнилов Д. Ф.

От Африки до Суджи: забытые операции КНДР /
Д. Ф. Корнилов — «Автор», 2026

Сколько раз КНДР приходила на помощь африканским странам? Участвовали ли корейские лётчики во Вьетнамской войне? Какую роль сыграли северокорейские воины в освобождении Курского приграничья? Как КНДР, обложенная всеми мыслимыми и немыслимыми санкциями на протяжении более 7 десятилетий, не только успешно противостоит американскому давлению, но и приходит на помощь другим странам? Сегодня, когда наши страны вновь сплотились для борьбы с общим врагом, пришло время рассказать правду о нашем союзнике

© Корнилов Д. Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо введения	5
Страна утренней свежести	8
Несломленная страна	11
Борьба продолжается	16
Освобождение	18
США раскалывают страну	22
«Буча» времен Корейской войны	26
Опора на собственные силы	29
Неприступная крепость	31
Братская помощь Чёрному континенту	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Корнилов

От Африки до Суджи: забытые операции КНДР

Вместо введения

Ранним утром 16 января 1977 года над бенинской столицей Котону стоял лёгкий туман, когда первые лучи восходящего солнца коснулись глади Атлантического океана на столичный аэропорт, расположившийся в районе Каджехоун у самого берега океана, тяжело опустился грузный самолет-транспортник Douglas DC-7. Из его чрева, едва распахнулись створки, хлынули вооружённые люди в пёстрой форме. Открыв беспорядочную стрельбу в воздух, «солдаты удачи» распугали технический персонал и немногочисленную охрану. Подоспевшие два броневика Ferret бенинской армии попытались преградить путь, однако наёмники хладнокровно расстреляли их из гранатомётов. После этого никто из бенинцев уже не решался приблизиться к непрошеным гостям.

Командующий наёмниками полковник Боб Денар, снискавший репутацию «короля наёмников» и имевший за плечами опыт нескольких войн и государственных переворотов, рассчитывал на лёгкую прогулку для своих «парней». В обмен на зеленые бумажки от иностранных спецслужб и местных предателей он и его отряд должны были захватить или убить законного президента страны Матье Кереку и его ближайшее окружение, поддерживавшее Советский Союз и стремившееся вступить в социалистический лагерь. На их место должны были встать неудачливые бенинские политики - иностранные ставленники, ранее сбежавшие из страны. Парочка из них уже сидела в самолёте, ожидая, чем закончится переворот. В случае удачного стечения обстоятельств они уже видели себя «отцами бенинской демократии» и новыми руководителями страны.

Выдвинувшись с двумя десятками человек к президентской резиденции, Денар, презиравший коренное население и не видевший в солдатах с Чёрного континента достойного противника, рассчитывал уложиться за несколько часов. По его мнению, законному руководству Бенина оставалось жить считанные часы.

Ещё при подходе к президентскому дворцу миномётные расчёты «солдат удачи», расположившиеся в аэропорту, начали хаотичный обстрел правительственного комплекса. Не ожидая после артподготовки встретить какого-либо сопротивления, они приблизились к дворцу, однако по ним немедленно был открыт убийственный огонь. Первого наёмника прошла очередь, после чего остальные были вынуждены залечь, не понимая, что происходит. Бойцы президентской гвардии стреляли из стен разрушенного дворца, а с нескольких точек в округе их прикрывали пулемётчики, раскалённым свинцом пресекавшие любые попытки подняться.

Приглядевшись, можно было увидеть, что на ключевых позициях огнём бенинскую гвардию поддерживали бойцы азиатской наружности, переключившиеся друг с другом на незнакомом наёмникам языке. Бросая оружие, наёмники бежали в аэропорт, откуда спустя всего несколько часов после начала переворота, несолоно хлебавши, улетели восвояси, бросив добрую часть вооружения и документации. Законная власть в Бенине была сохранена. Операция «Креветка» по свержению неугодного бенинского президента вошла как позорное пятно не только в биографию Денара, но и в историю европейских спецслужб, неоднократно провоцировавших подобные перевороты и «цветные революции» в африканских странах.

Ни наёмники, ни европейские спецслужбы тогда не представляли, что столкнутся с элитным подразделением Корейской народной армии, волею случая оказавшимся в Бенине, но

не сумевшим остаться в стороне и вставшим на защиту бенинского народа. И это был далеко не единственный случай, когда КНДР приходила на помощь африканским странам.

Спустя почти полвека не меньшим удивлением для украинских боевиков и европейских наёмников стало появление северокорейских воинов в Курском приграничье, пришедших на помощь российской армии. Ранним утром 6 декабря 2024 года в захваченном селе Плехово украинские боевики после продолжительного артобстрела ожидали «накат» – штурм. Их передовые позиции уже молчали — ведь через них к селу уже двигались северокорейские штурмовики. То утро станет последним для нескольких сотен бойцов ВСУ и европейских наёмников.

Прошедшие как ураган северокорейские бойцы не оставляли врагу ни шанса; не беря пленных, они за несколько часов зачистили гигантский опорный пункт, в который было превращено приграничное село. Зачистив посёлок, северокорейские бойцы, забрав тела павших товарищей, ушли также внезапно, как и появились, породив целую волну журналистских публикаций о таинственных штурмовиках, освободивших приграничное село.

Наконец 26 апреля 2025 года, после полного освобождения Курской области, начальник Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации Валерий Герасимов официально признал участие северокорейских бойцов, внесших важный вклад в освобождение Курского приграничья.

Как же небольшая Северная Корея, обложенная всеми мыслимыми и немыслимыми санкциями уже на протяжении более семи десятилетий, не только успешно противостоит американскому давлению, но и приходит на помощь другим странам?

На этот вопрос автор этих строк и постарается дать ответ в данной книге.

Ни для кого не секрет, что Соединённые Штаты и их союзники тратят огромные средства на пропаганду против всех суверенных государств – России, Китая, Ирана, Кубы. Не является исключением и Корея Народная-Демократическая Республика. На протяжении десятилетий выпускаются материалы, создающие крайне негативный образ КНДР. Увы, антикорейская пропаганда после распада Советского Союза почти на два десятилетия захватила и нашу страну. Доходило до откровенного абсурда. Так, в одной из книг по истории спецслужб, выпущенной в конце 1990-х годов, многие действия северокорейских разведывательных служб назывались «терроризмом», в то время как аналогичные действия израильской спецслужбы «Моссад» именовались «операциями» и «контртеррористическими мероприятиями». Западные двойные стандарты наглядно.

Несмотря на то, что Пхеньяном были специально переведены на русский язык и выложены в открытый доступ многие северокорейские работы по истории страны, истории Кореянской народной армии, и по сей день продолжают господствовать примитивные штампы, навязываемые заокеанскими противниками КНДР.

Однако сейчас, когда наши страны вновь сплотились для борьбы с общим врагом, необходимо рассказывать правду о нашем союзнике и его вооружённых силах.

Следует предупредить, что эта книга не претендует на полноценное научное исследование. Её главная цель – рассказать о славных страницах военной истории нашего союзника, в тяжёлый для России час отправившего ей на помощь своих лучших сыновей.

Книга состоит из серии очерков, рассказывающих об успешных операциях Кореянской народной армии и спецслужб, примерах мужества и стойкости северокорейских воинов, помощи, оказанной КНДР странам и народам в самых разных уголках света.

Для того, чтобы лучше понимать настоящее, необходимо знать прошлое. Поэтому сразу несколько глав посвящены истории КНДР с древнейших времён до наших дней, а также российско-корейским отношениям, вплетённым в единую ткань нашей общей истории. Они написаны в формате исторического ликбеза и представляют сжатое изложение этих важнейших страниц. Для всех желающих более подробно погрузиться в историю «Страны утренней све-

жести» в конце книги приведён обширный список использованной литературы и источников – от монографий до интернет-ресурсов, где каждый может найти информацию по интересующему периоду корейской истории.

Страна утренней свежести

*Сияет утро над Родиной, Богаты недра родной земли. Пять тысяч лет твоей истории, Отчизна в прекраснейшем мире.
(из государственного гимна КНДР, слова Пак Се Ёна, музыка Ким Вон Гюна)*

История корейской государственности уходит корнями в глубокую древность. Ещё за полторы тысячи лет до Рождества Христова на этих землях возникли первые поселения земледельцев, выплавлявших бронзу и возводивших удивительные каменные дольмены. Предки современных корейцев строили прямоугольные дома-полуземлянки, лепили изящные кувшины и выплавляли из бронзы причудливые «скрипковидные» кинжалы. Как сообщают учёные, древнее население Корейского полуострова относилось к байкальской ветви сибирских монголоидов, и именно тогда начал складываться этнокультурный облик будущих корейцев.

Настоящим шедевром той эпохи являются включённые в 2025 г. в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО **петроглифы Пангудэу** города Ульсан на юго-востоке современной Южной Кореи. Учёные называют их святилищем, которое предки современных корейцев создавали на протяжении нескольких веков. Наскальный комплекс, протянувшийся на десять метров в длину и достигающий четырёх метров в высоту, пестрит изображениями китов и дельфинов, пронзённых стрелами, длинных лодок с гребцами и застывших в ритуальном танце охотников.

По мнению исследователей, железный век пришёл в Корею не позднее V в. до н.э. На юге полуострова в это время складывались первые **протогосударства «трёх Хан» — Махан, Чинхан и Пёнхан**. Предки современных корейцев строили городища с земляными валами и каменными стенами, занимались поливным рисоводством, разводили лошадей и крупный рогатый скот.

На рубеже эр на севере полуострова существовало могучее **государство Кочосон, или Древний Чосон**, что в переводе с корейского языка означает «**Страна утренней свежести**» или «**Земля утреннего покоя**». Именно это название, как дань тысячелетней истории Кореи, в XX веке найдет отражение в официальном наименовании Корейской Народно-Демократической Республики, которая на корейском языке называется «**Чосон Минджуджый Инмин Конхвагук**».

Китайские летописи сохранили сведения о том, что после завоевания Чосона империей Хань в конце II в. до н.э. на этих территориях был создан округ Лолан — один из четырёх административных округов древней китайской империи. Но жители Чосона не смирились с чужеземным господством, и в конечном счёте власть на полуострове перешла к трём могущественным союзам племён, которые затем превратились в одноимённые государства — **Когурё, Пэкче и Силла**.

Первая столица Когурё располагалась в районе современного китайского города Цзиань в излучине **реки Амноккан**. В 427 г. столица была перенесена в район нынешнего Пхеньяна. В долине Амноккана археологи насчитали свыше десяти тысяч захоронений эпохи Когурё. Часть из них украшена удивительными фресками со сценами охоты, военных походов, изображениями духов-защитников четырёх сторон света. Уникальным памятником той эпохи стала семи-ступенчатая **пирамида-гробница правителя Чансу** высотой 12,4 метра и **стела правителя Квангэтхо**.

В 372 г. в Когурё из Китая прибыл **монах Сундо**, привезший буддийскую литературу и скульптуру. Буддизм распространялся с огромной скоростью по стране, и уже в 375 г. в стране были основаны первые храмы и монастыри. В Силла буддизм утвердился только в VI веке.

Храм Хваннёнса в Кёнджу имел 9-уровневую деревянную пагоду, ставшую крупнейшей на всём полуострове. Но настоящим чудом стал **пещерный храм Соккурам**, построенный из огромных гранитных блоков в 751–774 гг. на склоне **горы Тхохамсан**.

В середине VI века между Когурё, Пэкче и Силла началась борьба за главенство. Правители Силла заключили союз с китайской империей Тан. В 660 г. объединённые войска захватили Пэкче, в 668 г. пало Когурё. В 676 г. Силла изгнала китайские войска и объединила полуостров. Началась **эпоха Объединённого Силла**. Государство поддерживало тесные связи с Китаем, система управления и земледелия строилась по китайскому образцу. В VIII – начале IX века окончательно утвердилась система конфуцианского образования. На основе синтеза культур Когурё, Пэкче и Силла начала формироваться единая корейская народность. В VII веке корейцы разработали собственную систему письма иду на основе китайских иероглифов. В 682 г. в **Кымсоне** (ныне Кёнджу) открыли **высшую школу кукхак** для изучения конфуцианских классиков. Казалось, наступил золотой век.

Однако в конце IX века страна вновь оказалась разорвана на части из-за соперничества местной знати. Объединённое Силла распалось на несколько полусамостоятельных государств: **Тхэбон, Корё, Хупэкче**. Но в 935 г. знаменитый правитель Корё **Ван Гон** (877–943) вынудил последнего вана Силла отречься от престола, а в 936 г. завоевал Хупэкче и тем самым объединил все корейские земли. Столицей нового государства Корё стал **город Кэгён (современный Кэсон)**. Ван Гон и его преемники проводили политику централизации, заимствуя многие принципы государственного устройства китайской династии Сун — на тот момент одного из самых передовых государств в мире. Страна была разделена на десять провинций, была реформирована налоговая система. Именно в правление Ван Гона и его преемников буддизм стал национальной религией и идеологией. По всей стране строились десятки монастырей, а буддийские обряды стали неотъемлемой частью государственных церемоний.

XII век принёс для корейского народа войны с воинственными чжурчжэнями¹ и многочисленные мятежи знати и крестьянские восстания. В конечном счёте в 1170 г. в результате военного переворота в Корё установилась т. н. **система военного правления**. Отныне ван царствовал, но не правил. Все ключевые решения — о введении новых налогов, объявлении войн и назначениях чиновников — принимали военные без его ведома. Даже личная охрана вана подчинялась не монарху, а крупнейшим военачальникам. Фактически власть оставалась в руках различных группировок военных до 1270 г.

И вот в 1231 г. в ослабленную Корею вторглись монгольские орды. Армии **ханов Угэдэя**, а затем **Мункэ** обрушивались на страну одна за другой. Отважные корейские воины сражались в горах и на равнинах. Для защиты своей страны за оружие взялись даже буддийские монахи. Крестьяне уходили в партизаны и из засад жгли вражеские обозы. Монгольские военачальники, покорившие Китай, Среднюю Азию и Персию, отмечали мужество корейских воинов. Но силы были неравны. В 1259 г. Корё было вынуждено признать себя вассалом монгольской династии Юань. Но при этом Корея сохранила своих ванов, свою веру, свои законы. А в **1356 г. ван Конмин изгнал монголов с Корейского полуострова**.

Однако внутренние распри привели к упадку династии Корё. Страна находилась в состоянии глубокого кризиса. В 1392 г. **полководец Ли Сон Ге** (1335–1408) сверг последнего вана Корё и основал новую **династию Лии** новое государство — **Чосон**. Столица была перенесена в Хансон, нынешний Сеул. Первые правители Чосона конфисковали монастырские земли и освободили рабов. В основу внешней политики ими был положен **принцип «садэ»** — служе-

¹ Чжурчжэни — средневековые племена, населявшие территорию Маньчжурии, Приморья, Приамурья и севера Кореи. В 1115 г. под предводительством Агуды основали империю Цзинь (Золотую империю), впоследствии завоевавшую Северный Китай.

ние великому соседу. Корея признавала китайского императора владыкой ойкумены и соглашалась на роль верного союзника.

Седжон Великий, правивший с 1418 по 1450 гг., поднял страну на невиданную высоту. На северо-востоке полуострова были присоединены земли по правому берегу **реки Туманган** (Туманная), благодаря чему границы Кореи приобрели современные очертания. Но в историю Седжон вошёл не столько как полководец, сколько как учитель и просветитель своего народа. Так, **придворной академией Чипхёнджон был создан корейский алфавит хангыль, который в кратчайшие сроки мог освоить даже крестьянин**. Нужно помнить, что в Европе в те времена продолжали писать на латыни, которую знала лишь горстка знати и монахов. Кроме того ванаом был принят единый для всей страны кодекс законов Кёнгук тэджон².

² Кёнгук тэджон («Великое уложение по управлению государством») — фундаментальный свод законов корейской династии Чосон, составление которого началось в 1458 г. Окончательная каноническая редакция кодекса была принята в 1485 г. при ване Сонджоне и определила государственное устройство и правовую систему Кореи на несколько столетий вперёд.

Несломленная страна

Шли годы и десятилетия, и вот в 1592 г. Япония предприняла попытку захватить Корею. На протяжении десятилетий японские самураи захватывали корейские суда и совершали опустошительные набеги на корейское побережье. Но однажды знаменитый объединитель Японии сёгун³Тойотоми Хидэёси (1537–1598) решил прибрать к своим рукам и Корею. Он собрал почти 160-тысячную армию, на тот момент сильнейшую в Азии. Самураи высадились в Пусане и за двадцать дней дошли до Сеула. Корейское войско не могло оказать серьёзного сопротивления лучше вооружённому и обученному японскому войску. Корейские войска отступали, но не сдавались. В стране разгоралась народная крестьянская война против японских захватчиков. Неслучайно в корейскую историю эти события войдут как **Имчжинская Отечественная война** (1592–1598 гг.).

Настоящее чудо на этой войне совершил корейский флот. **Адмирал Ли Сун Син**(1545–1598) модернизировал традиционные корейские **корабли «кобуксоны»**, более известные как **«корабли-черепахи»**, превратив их в предтечу современных броненосцев. Деревянный корпус этих кораблей покрывали металлической бронёй и оснащали мощным тараном. Чтобы враги не могли взять корабль на abordаж, сверху натыкали шипы и ножи. Внутри под защитой брони размещались пушки и гребцы.

Как сообщалось в **«Сочинениях Ли Сун Сина»**: *«При встрече с противником "корабль-черепаха", замаскировав острые шипы верхней палубы сплетённой осокой, идёт в авангарде кораблей. Враги, поднимаясь на его палубу, зацеплялись за шипы и мечи. Близко подходившие к нему попадали под шквальный огонь. И они не осмеливались приблизиться к грозному панцирю. Благодаря этой броне одерживали победы во многих больших и малых боях»...«Первым делом "корабль-черепаха" шёл на таран по днищу многоярусного самурайского судна. А из пасти дракона на носу выпускался снаряд по кораблю противника...».*

В сражениях с корейским флотом японские корабли тонули один за другим. В **битве при Мёнряну** адмирала было лишь 13 кораблей против 133 японских. Но корейский флот разгромил врага, потопив 31 судно. Япония ежегодно теряла тысячи солдат, и в конечном счёте самураи отступили. Хотя Ли Сун Син погиб в последнем сражении, его имя навсегда стало символом корейской доблести. Благодаря массовому партизанскому движению, героическим действиям корейского флота и китайской военной помощи Корею удалось отстоять свою независимость.

Имчжинская война 1592–1598 гг. разорила страну. Самураи вывезли в Японию десятки тысяч ремесленников и крестьян. Площадь обрабатываемых земель сократилась втрое. Но корейский народ отстроил всё заново. В XVII веке появились новые культуры — хлопок, табак, перец, батат, женьшень. На севере начали добывать медь, железо, золото, серебро. Постепенно оживала торговля.

После создания маньчжурского государства в 1616 г. и начала его противостояния с минским Китаем конфуцианская элита Кореи решила поддержать Китай. Это вызвало **опустошительные вторжения маньчжуров в 1627 и 1636–1637 гг.** Корейские воины и простые крестьяне сражались отчаянно. Но силы были слишком неравны. В 1637 г. корейский ван был вынужден признать себя вассалом маньчжурской династии Цин. Но корейцы не сломались. Втайне они называли маньчжурскую династию «варварами», сохраняли верность своей культуре, которую считали выше захватнической, и веками ждали своего часа.

³ Сёгун — в средневековой Японии титул верховного военного правителя, который стоял во главе самурайского сословия и фактически управлял страной, тогда как император выполнял лишь церемониальные функции.

В XIX веке на пороге Кореи появились европейцы. Они называли страну «**отшельническим королевством**» и писали о её «варварстве». Но, как обычно, за этими разговорами стояло банальное желание оправдать захват новых портов и рынков сбыта своих товаров. Ещё в 1866 г. Франция отправила карательную экспедицию на корейский остров Канхвадо. В 1871 г. силой «открыть Корею для торговли» (а де-факто навязать неравноправные торговые договоры) попытались американцы. Мужественный корейский народ отразил иностранные вторжения. Но, как оказалось, главная угроза была не с запада, а с востока.

Япония, недавно сама пережившая унижение от американских джентльменов⁴, решила отыграться на более слабом соседе. В 1876 г. она навязала Корее **неравноправный Канхваский договор**. Крупнейшие корейские порты — **Пусан, Вонсан и Инчхон** — были открыты для японских купцов. Японцы освобождались от всех таможенных пошлин. Корея стремительно теряла контроль над своей экономикой. Затем последовали неравноправные договоры с США в 1882 г., с Англией и Германией в 1883-м, с Италией в 1884-м, с Францией в 1886-м. Европейцы действовали сообща, раз за разом вырывая куски корейского суверенитета. К тому времени цинский Китай был значительно ослаблен европейскими вторжениями и внутренними неурядицами и больше не мог защитить своего «вассала».

Ван Коджон (1852–1919) метался в поисках союзников, пока не нашел их в Петербурге. Россия, в отличие от США и Японии, не стремилась грабить Корею. Российская дипломатия считала, что нужно сохранить статус-кво, обеспечить независимость корейского государства, не допустить войны на дальневосточных границах.

7 июля 1884 г. русский поверенный Карл Вебер с президентом Коллегии иностранных дел подписали в Сеуле договор о дружбе и торговле. Именно этот договор, как позже признают отечественные историки, позволил Корее больше четверти века сопротивляться японским притязаниям и сохранять государственность. В 1888 г. были дополнительно подписаны «**Правила для сухопутной торговли на общей границе**». Англия, Германия и США пытались сорвать переговоры. Китайский представитель в Сеуле **Юань Шикай** делал всё, чтобы не пустить русских купцов на северо-восток Кореи. Но никакие интриги не могли сорвать установление дружественных отношений. **Для торговли с Россией был открыт порт Кёнхын.** Помимо этого, Россия учредила консульство. Российские подданные могли покупать землю и свободно передвигаться по стране. Объём торговли оставался скромным — всего 19,8 тысячи долларов в 1888 г., — но дело было не в деньгах. Корея смогла найти союзника, который был заинтересован в сохранении её независимости.

Японское правительство, рассчитывавшее быстро прибрать корейские земли к своим рукам, пребывало в настоящей ярости. В 1894–1895 гг. оно развязало войну с Китаем. Боевые действия прошли и по корейской земле. Корейцы подняли **восстание тонхак**, сражаясь и против собственных феодалов, продававших страну иностранцам, и против японцев. В отместку в октябре 1895 г. японцы организовали убийство супруги Коджона — **королевы Мин** (1851–1895), стремившейся сохранить суверенитет своей страны.

Примечательно, что ни одна европейская держава не сказала тогда ни слова против этого зверства. Не промолчала лишь Россия. 11 февраля 1896 г. король Коджон, спасаясь от про-японских заговорщиков, бежал в русскую дипломатическую миссию в Сеуле. Его вывезли в закрытых женских носилках. Именно в российской миссии Коджон подписал воззвания к народу и указы о назначении новых министров. Воззвания объявляли про-японских министров низложенными, а указы возвращали власть патриотам, готовым защищать страну с оружием

⁴ В 1854 г. американская эскадра commodora Мэттью Перри под угрозой применения силы вынудила сёгуната Токугава подписать Канагавский договор о мире и дружбе, открывший порты Симода и Хакодате для американских судов и положивший начало череде неравноправных соглашений Японии с западными державами.

в руках. Чиновники и военачальники по всей Корее переставали подчиняться японским ставленникам.

Поверенный в делах **Алексей Шпейер** телеграфировал в Петербург: *«Мирный переворот, произведённый королём при нравственной поддержке Императорской Миссии, можно считать безусловно и благополучно удавшимся. Народ вне себя от радости и восторга»*. Позже исследователь Б.Б. Пак назовёт эти события **«настоящей победой российской дипломатии»**. Влияние Японии резко упало, благодаря чему Корея получила ещё несколько лет передышки.

К большому сожалению, Россия тогда не смогла удержать свои позиции. В 1898 г., переориентировавшись на укрепление влияния в Китае и Маньчжурии, она была вынуждена пойти на уступки японцам. **Токийский протокол Ниси-Розена** 1898 г. признавал за Японией решающую роль в торговле с Кореей. Закрывался русско-корейский банк, были отозваны российские военные инструкторы. Во многом сыграла свою роль и внутренняя слабость самой Кореи. Прояпонская часть элиты сумела постепенно укреплять своё положение. Шпейер доносил в Петербург: *«То безобразное состояние, в котором находится в настоящее время Корея, высшие классы коей, не исключая короля, возводят взятки на степень необходимого фактора внутренней политики... никакие старания наши не смогут поставить несчастную соседку на ту нравственную высоту, ниже которой самостоятельное существование государства немислимо»*.

Даже самые верные союзники не могли спасти страну, элита которой не желала отстаивать свой суверенитет.

Япония долго выжидала и в конце концов воспользовалась моментом. В 1904 г. подстрекаемая Великобританией «Страна восходящего солнца» напала на Россию. Во время войны японские войска заняли Корейский полуостров. Сегодня уже мало кто помнит, что **свой последний бой против целой японской эскадры крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» приняли в корейских водах, в районе порта Чемульпо.**

На **Портсмутской мирной конференции** в августе 1905 г. российские дипломаты пытались отстоять хотя бы видимость корейского суверенитета. Но Соединённые Штаты, заключившие с Японией **секретное соглашение Кацура-Тафты** в обмен на неприкосновенность Филиппин (захваченных США у Испании в 1898 г.) гарантировали Токио полную свободу рук в Корее. Англичане, связанные англо-японским союзом, и вовсе снабжали самураев деньгами. Но даже в эти трагические дни корейский народ не сдавался.

Император Коджон, к тому времени лишённый реальной власти, предпринял отчаянный шаг. Летом 1907 г. в Гааге открылась конференция ведущих мировых держав. Коджон тайно направил туда делегацию из трёх человек: **Ли Сан Соля, судью Ли Чжуна и дипломата Ли Ви Чжона**. Делегаты отправились в Нидерланды через Петербург. Они надеялись получить поддержку императора Николая II, который был инициатором конференции.

Конечно, **Николай II сочувствовал борьбе корейцев, боровшихся за свою свободу, но Российская империя, обескровленная войной и революцией 1905–1907 гг., не могла вступить в новый конфликт с Японией и её союзницей Великобританией**. В Гааге же корейскую делегацию попросту не допустили к официальным мероприятиям. Япония и Британия блокировали все попытки корейцев выступить на конференции. Делегации разрешили лишь пообщаться с журналистами. Европейские державы вновь предпочли закрыть глаза на действия Японии и её союзников англосаксов.

Япония же немедленно наказала непокорного императора. 19 июля 1907 г. под давлением японцев ван Коджон был вынужден отречься от престола в пользу сына Сунчжона. 24 июля новый кабинет министров во главе с **Ли Ван Ёном** подписал с японским генеральным резидентом новый договор. Отныне ни один закон, ни одно важное административное решение, ни одно назначение на высокую должность не могли состояться без согласия японца. **31**

июля Сунчжон издал указ о полном роспуске корейской армии. Защитники Кореи остались без оружия, и страна окончательно превратилась в японскую колонию.

Жирную точку в истории независимой Кореи японские самураи поставили **22 августа 1910 г.** В тот день в Хансоне, нынешнем Сеуле, под дулами пушек и в окружении тысяч вооружённых солдат они навязали корейским министрам т.н. **«Договор об аннексии Кореи Японией»**. Восемь статей этого документа передавали все права на управление страной японскому императору. Самураи, опасаясь народного гнева, долго не решались объявить о своей победе. Лишь 29 августа 1910 г. договор предали гласности особым «императорским приказом». **Корейское государство на 36 лет исчезло с карты мира.**

Но, как показала история, долгие годы японской оккупации не превратили стойкий корейский народ в покорных рабов. Корейские крестьяне и горожане отказывались брать японские имена, как того требовали оккупационные власти. Они не посещали навязываемые Японией синтоистские святилища⁵. В подпольных школах детей тайно учили корейскому языку. Десятки тысяч бежали в Россию и китайскую Маньчжурию.

В Приморье сложилась крупная корейская диаспора. Российские власти не препятствовали переселению, видя в корейских переселенцах трудолюбивых земледельцев. Корейские деревни раскинулись по всему Приморью. Они возделывали рис, поднимали целину. Принявшие российское подданство корейцы храбро сражались в Первую мировую войну. В частности, **полковник Виктор Золотарёв (Ким Ин Су)** за свою храбрость получил три боевых ордена и наградное Георгиевское оружие.

Когда же в 1918 г. началась Гражданская война, корейцы почти в полном составе поддержали Советскую власть. В апреле 1918 г. в корейской деревне **Николаевка** Сучанского района **возник сельский Совет**. Его членами стали **Хан Чан Гер, Ким Ден Хе, Семён Ким, Пак Мун Хо**. Совет изъём землю у кулаков и передал её корейским крестьянам.

В Хабаровске при участии секретаря местного отдела РКП(б) и комиссара иностранных дел Дальневосточного совета народных комиссаров **Александры Петровны Ким (Станкевич)** был организован **1-й Корейский красногвардейский отряд** в 100 человек. Отряд ушёл на Уссурийский фронт и участвовал в кровопролитных боях с белогвардейцами и присоединившимися к ним японскими интервентами.

Корейские партизаны взаимодействовали с **«Комитетом по подготовке революционного сопротивления контрреволюции и интервентам»** — партизанским отрядом Николая Ильюхова и Тимофея Мечика, добывая оружие и раздавая его крестьянам.

Хан Чан Гер (1892-1938), окончивший Киевскую школу прапорщиков и воевавший на германском фронте, вернувшись в Приморье, стал председателем Николаевского сельского Совета. В феврале 1919 г. он организовал второй партизанский отряд из корейцев села Таудеми. 23 мая 1919 г. начальник революционного штаба Ольгинского уезда докладывал: корейцы принимают активное участие в восстании, имеется рота хорошо вооружённых корейцев, около 1200 корейцев готовятся к выступлению. К июню 1919 г. в Ольгинском уезде было уже две роты корейских партизан. При Ревштабе работал корейский отдел, издававший газету **«Наша жизнь»** на корейском языке.

К лету 1921 г. в городе Свободном (Амурская область) и его окрестностях сосредоточилось около 5 тысяч корейских бойцов. Они входили в **6-й и 8-й Амурские полки Народно-революционной армии Дальневосточной республики**, в корейскую роту полка **Частей особого назначения (ЧОН)**.

⁵ Синто (синтоизм) — национальная религия Японии, представляющая собой совокупность древних анимистических верований, культов предков и обожествления сил природы. Название происходит от японского «путь богов» (ками-но-мити).

Командир 6-го полка **Огай Христофор Николаевич (О Хамук)** возглавил отдельную корейскую стрелковую бригаду. В июле 1921 г. в Имане (ныне Дальнереченск, Приморский край) был создан военный совет корейских партизанских отрядов во главе с **Ким Бяк Чу**. Исследователи насчитали 48 корейских партизанских отрядов, действовавших в Приморье в 1918–1922 гг. **Белые офицеры признавали небывалую стойкость корейцев. Там, где другие подразделения отступали, корейские бойцы стояли насмерть. Белогвардейский поручик Филимонов писал: «...красноармейцы либо бегут, либо сдаются. Сопротивление оказывают опять только корейцы».**

Ещё в 1905 г., когда Япония установила протекторат через **«Корейско-японский договор о сотрудничестве» («Договор из пяти пунктов года Ыльса»)**, по стране прокатилась волна сопротивления. Крестьяне, охотники, бывшие солдаты корейской армии уходили в горы и создавали партизанские отряды. Так возникла **«Ыйбен» — Армия справедливости**.

Одним из первых в декабре 1907 г. организовал партизанскую армию из охотников **Хон Бом До** (1868–1943). Он действовал в провинциях Хамгён, Канвон, Самсу, нанося японским оккупантам ощутимые удары. Когда карательные операции усилились, отряд Хон Бом До в 1910 г. перешёл в Цзяньдао (северо-восточный Китай), а затем в российское Приморье. В приграничных лесах корейские патриоты готовились к новой борьбе. В 1919 г. он создал **Армию независимости Кореи**, базировавшуюся в маньчжурских уездах Цзяньдао, Ваньцин, Хэлун. Его бойцы совершали дерзкие рейды через границу, организовывая засады на японских солдат и их пособников. В июне 1920 г. отряд Хон Бом До участвовал **в бою за Фэнгудун**, а в октябре того же года — **в сражении у Циншаньли**, нанеся захватчикам значительные потери. Позже он с отрядом перебрался в Иркутск, где вместе с Красной армией участвовал в разгроме японских интервентов и белогвардейцев. С ноября 1921 г. по февраль 1922 г. Хон Бом До находился в Москве, где был удостоен встречи с Лениным, отметившим заслуги корейского борца за свободу.

Достойным сыном корейского народа был **Ан Чун Гын** (1879–1910). Родившись в 1879 г. в Хэчжу, он с детства занимался стрельбой и изучал военное дело. В 1905 г. в Шанхае вёл патриотическую работу, а вернувшись на Родину, работал в частной школе, просвещая простой народ. Затем он вступил в Армию справедливости, где дослужился до начальника штаба. В июне 1909 г. отряд Ан Чун Гына атаковал японский гарнизон в северной пограничной зоне, нанеся захватчикам ощутимые потери. А 26 октября 1909 г. на вокзале в Харбине он застрелил бывшего генерал-резидента Кореи **князя Ито Хиробуми**. Ан Чун Гына схватили и казнили, но его выстрел эхом разнёсся по всему миру.

Ли Дон Хви (1873–1935) родился в 1873 г. в уезде Танчон, окончил Сеульскую сухопутную военную школу. После роспуска корейской армии он также встал на путь революционной борьбы. В 1913 г. эмигрировал в Приморье, где в 1914 г. стал одним из создателей **«Военного правительства возрождения Кореи»**. В 1918 г. в Хабаровске вместе с Александрой Ким-Станкевич он организовал корейскую социалистическую партию, затем создал **«Союз корейских социалистов»**, который в 1921 г. переименовали в **Корейскую коммунистическую партию**. Ли Дон Хви работал в Коминтерне, умер в 1935 г., так и не дождавшись освобождения своей Родины.

Борьба продолжается

Пока «Ыйбен» вели партизанскую войну, в Пхеньяне росло новое поколение борцов. **Ким Хён Чжик** (1894–1926) родился в 1894 г. в Мангёндэ. Его родители, **Ким Бо Хен** и **Ли Бо Ик**, воспитывали сына в духе любви к Родине. В годы учёбы в Сунсильской средней школе Пхеньяна Ким Хён Чжик поднял молодёжь на забастовку. Он активно вёл антияпонскую пропаганду в провинциях **Южный Пхёнъян, Северный Пхёнъян и Хванхэ**. Бросив учёбу, он стал профессиональным революционером.

Как сообщают северокорейские историки, работая в Сунхваской школе в Мангёндэ, он развивал **патриотическую идею «чивон» — «великий замысел»**. Он ездил в китайские Цзяньдао и Шанхай, устанавливал связи с деятелями движения за независимость.

23 марта 1917 г. в Пхеньяне Ким Хен Чжик создал **Корейское национальное общество**. Его целью было сплотить всю нацию, силами самих корейцев завоевать независимость и построить справедливое государство. Организация имела свои ячейки по всей Корее и за рубежом — в Пекине, Шанхае, Шэньяне, Гуанчжоу, Гирине, Нанкине, а также в Приморье. Корейское национальное общество вело пропаганду, собирало оружие и готовило будущих революционных бойцов. Но осенью 1917 г. Ким Хён Чжика вместе с более чем сотней членов общества арестовала японская полиция. В застенках Пхеньянской тюрьмы его пытали, но он не сломался.

Выйдя на свободу, Ким Хён Чжик **перенёс центр борьбы в Чунган**, в приграничные районы — Линьцзян, Бадаогоу уезда Чанбай, Фусун. Именно там в августе 1919 г. в **Хунтун-гоув** китайском уезде Куаньдянь он собрал совещание, на котором было принято историческое решение об изменении стратегического курса — от националистического движения необходимо переходить к пролетарской революции, нести идеи коммунизма в рабочие и крестьянские массы, укреплять вооружённую борьбу. Это совещание дало мощный импульс всей анти-японской борьбе.

Ким Хён Чжик вложил в умы своих детей революционный взгляд на жизнь, смысл которой — в борьбе за свободу Отчизны и освобождение трудового народа. В качестве завета он сформулировал «три готовности»: революционер всегда должен быть готов умереть от голода, от побоев и от холода. **Только тот, кто готов умереть за товарища, может иметь хорошего товарища — говорил он.** Перед смертью 5 июня 1926 г. он отдал жене **Кан Бан Сок** два пистолета, которые постоянно носил с собой, завещав передать сыну, когда он встанет на путь борьбы.

Умирая, он завещал старшему из сыновей: **«Пусть разобьётся кость вдребезги, пусть тело в куски разорвётся, но вам непременно надо вернуть потерянную Родину»**. Этим сыном был молодой **Ким Сон Чжу**, ставший известным нам как **Ким Ир Сен** (1912–1994), или как его с почтением называют в КНДР — **Великий вождь товарищ Ким Ир Сен**.

Двое младших братьев Ким Ир Сена — **Ким Чхоль Чжу** (1916–1935) и **Ким Ён Чжу** (1920–2021) — также участвовали в национально-освободительном движении. Ким Чхоль Чжу в 19 лет погиб в боях с японскими карателями, а Ким Ён Чжу всю свою жизнь посвятил защите Родины и строительству северокорейской государственности, курируя ключевые отрасли народного хозяйства и идеологическую работу. Участвуя в освобождении Кореи и в послевоенном восстановлении страны, он прошёл путь от молодого партизана до заместителя председателя Президиума Верховного народного собрания КНДР.

Но вернёмся к событиям в Корее. 1 марта 1919 г. корейцы на два дня раньше похорон императора Коджона вышли на улицы. Пламя **Первомартовского народного восстания**

вспыхнуло в Пхеньяне и мгновенно охватило Кёнсон (Сеул), Нампхо, Ыйджу, Сончхон, Вонсан. Вся страна сотрясалась от возгласов **«Независимость Кореи!»**.

Испуганные оккупационные власти подняли все сухопутные и военно-морские силы, жандармерию и полицию, даже перебросили войска из самой Японии. Захватчики устроили массовые репрессии. Тысячи корейцев были убиты оккупантами. Как сообщает северокорейская историография, Первомартовское восстание не принесло свободы, но оно показало миру, что корейский народ не смирился с иностранным владычеством. Оно положило конец националистическому этапу движения и открыло дорогу пролетарской борьбе.

После окончания Гражданской войны многие корейские партизаны продолжили борьбу в Маньчжурии. В 1931 г. в партизаны ушёл Ким Сон Чжу. Он вступил в Коммунистическую партию Китая, проявив себя способным командиром. Но силы были неравны. После оккупации Маньчжурии Японией в 1931–1932 гг. японская армия планомерно разгромила основные партизанские соединения к концу 1930-х годов.

В ноябре 1940 г. отряд Ким Ир Сена, остававшийся одним из последних корейских партизанских соединений, перешёл советскую границу в районе Краскино (Приморский край). Советские пограничники приняли их за шпионов и даже открыли огонь, но, к счастью, обошлось без жертв.

Партизан курировал начальник разведотдела Дальневосточного фронта и по совместительству представитель Коминтерна полковник Наум Соркин (1899-1980). Для отдыха и военной подготовки партизан специально открыли два полевых лагеря: «лагерь А» под Хабаровском, у села Вятского, и «лагерь В» в Приморье. Как позже вспоминал Ким Ир Сен: *«Нам, рыцарям тайги, всё выглядело сказкой. Ни выстрелов, ни грабежей, ни голода. Мирные проспекты, счастливые лица прохожих, свободная речь»*.

В июле 1942 г. приказом командующего Дальневосточным фронтом генерала армии Иосифа Апанасенко из корейских партизан была создана 88-я отдельная стрелковая бригада. Командиром стал **Чжоу Баочжун** (1902–1964), имевший боевой опыт и учившийся в Москве. Ким Ир Сен, с 17 июля 1942 г. числившийся в штате РККА, стал командиром 1-го батальона и получил звание капитана. В советских документах он значился как **«Цзин Жи-чэн»**.

Бойцы бригады готовились к диверсионно-разведывательным действиям в Маньчжурии. Они совершали рейды и добывали ценные сведения о японской армии. Именно в Вятском состоялась свадьба Ким Ир Сена с партизанкой **Ким Чен Сук**. А 16 февраля 1941 г. (по другим данным, 1942 г.) в том же Вятском (по северокорейским данным сын родился на корейской территории у склона священной горы Пэкту) у них родился сын — **Ким Чен Ир** (1941–2011), с уважением называемый жителями КНДР **Великий руководитель товарищ Ким Чен Ир**. Ким Ир Сен освоил русский язык, был на хорошем счету у военного командования, а его батальон отличался особой дисциплиной и считался образцовым.

Летом 1945 г. генерал армии **Максим Пуркаев** (1894-1953) сообщил корейским бойцам, что близится советско-японская война... Часть бойцов 88-й интернациональной бригады прикомандировали к передовым частям в качестве проводников. В тыл японской армии забрасывались парашютные десанты. Группы из четырёх человек засекали японские огневые точки и наводили на них советскую авиацию. **Наступало время решающей битвы...**

Освобождение

«Корейский трудовой народ, проявив стойкость, мужество и негибаемую волю, под руководством товарища Ким Ир Сена изгнал японских захватчиков с родной земли. Победа в борьбе за независимость Кореи внесла значительный вклад в окончание Второй мировой войны.

Наши общие успехи на полях сражений заложили прочную основу для стратегического партнерства».

<i>Андрей Белоусов, Министр обороны РФ на торжественном приёме по случаю 81-й годовщины освобождения Кореи от японской оккупации, 14 августа 2026 г.</i>

Освобождение Кореи от японских оккупационных войск в августе 1945 г. стало одним из последних аккордов Второй мировой войны, показав всему миру пример успешной наступательной кампании в сложнейших горно-таёжных условиях. Проведённая силами **25-й армии 1-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанским флотом** и занявшая немногим более двух недель, операция делилась на два стратегических этапа.

Прорыв пограничных укреплений Квантунской армии, совершённый в период с 9 по 16 августа, открыл советским войскам выход на оперативный простор. Части 25-й армии под командованием генерал-полковника **Ивана Чистякова** (1900–1979), входившей в состав 1-го Дальневосточного фронта маршала **Кирилла Мерецкова** (1897–1968), наступая из Приморья в направлении корейско-маньчжурского приграничья, в ходе ожесточённых боёв взломали оборонительные рубежи врага. Уже 9–10 августа были заняты первые приграничные населённые пункты, а к 12 августа советские воины овладели городом **Хуньчунь** (ныне — город уездного значения в Китае) — важным опорным пунктом, прикрывавшим подступы к центральной Корее.

Параллельно Тихоокеанский флот, проведя 9–13 августа обстрелы прибрежных корейских городов, высадил 11–12 августа морские десанты из Владивостока, захватившие порты **Унги (совр. Сонбон)** и **Начжин (совр. Раджин)** у самой границы с СССР. Создав плацдарм для последующего наступления вдоль корейского побережья, передовые отряды 25-й армии к исходу 16 августа вышли к городу **Ванцин** (ныне — китайский город Ванцин) и на близкие подступы к стратегически важному **порту Чхончжин**, завершив первый этап выходом на оперативный простор.

Второй этап, начатый 17 августа, ознаменовался овладением портом Чхончжин — одним из крупнейших на северо-восточном побережье Кореи. Вслед за этим, в период 14–21 августа, советский флот высадил десанты морской пехоты в порту **Ранан** (ныне один из районов Чхончжина), блокировав отступавшие японские части с моря. Морские пехотинцы, высадившиеся с кораблей, в упорных боях уже к концу 21 августа полностью зачистили стратегически важный порт от японских сил, принудив к капитуляции крупнейший гарнизон северной части Корейского полуострова. Одновременно сухопутные части Красной армии, преодолев горные перевалы, успешно наступали на юг в направлении городов **Хамхын и Хэйдзё (совр. Пхеньян)**.

Как сообщает северокорейская историография, в этих боях плечом к плечу с красноармейцами сражались бойцы корейских добровольческих формирований и партизанских отрядов. Корейские солдаты, прошедшие суровую школу подпольной войны, служили разведчиками, проводниками в горах и переводчиками, помогая советским частям обходить японские укрепления и налаживать контакт с местным населением. Их самоотверженность и знание местности многократно ускоряли продвижение наступающих колонн, не оставляя японским оккупационным частям шансов на спасение.

Кульминацией советского наступления стали события 24 августа 1945 г., когда были осуществлены высадки воздушных десантов в Хэйдзэ и в Хамхыне. Японские гарнизоны, деморализованные советскими десантами, стремительным наступлением Красной армии и известием об императорском указе о прекращении огня, начали массовую сдачу в плен. 24 августа состоялась централизованная капитуляция японских войск в Пхеньяне, Хамхыне и Хыннаме (ныне — район города Хамхын), а также в ряде других населённых пунктов.

К концу 25 августа было завершено разоружение подавляющей части японских сил, причём в плен сдалось, по разным данным, от 80 до 100 тысяч японских солдат и офицеров, включая значительную часть войск Квантунской армии, отступивших на полуостров из Маньчжурии.

**Освобождение Корейского полуострова
частями Красной Армии и советского Военно-Морского флота
09.08. - 25.08. 1945 г.**

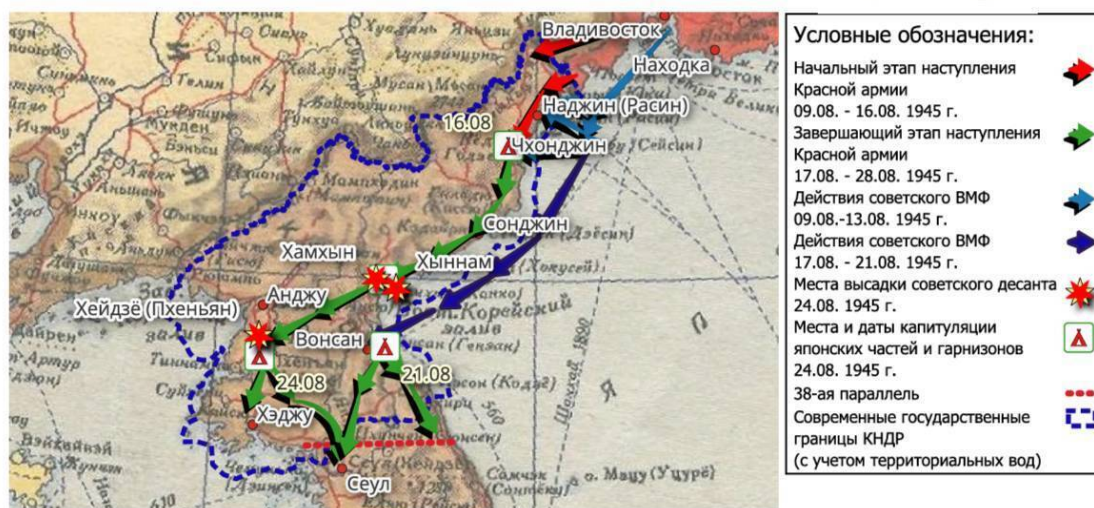

Рис. 1. Освобождение Корейского полуострова частями Красной Армии и советского Военно-Морского флота. 09.08. – 25.08. 1945 г. Автор: Корнилов Д.Ф.

Освобождение Хамхына, Пхеньяна, Вонсана и Хэджу обеспечило контроль Красной армии над ключевыми промышленными центрами и транспортными узлами Корейского полуострова вплоть до 38-й параллели. К 28 августа советские войска, наступая сразу на нескольких направлениях, вышли на рубеж **38-й параллели**— демаркационной линии, ранее согласованной с американскими союзниками. Завершив наступление на Корейском полуострове, Красная армия и флот передали эстафету американским войскам, которые не встретив сопротивления заняли южную часть Корейского полуострова. Зафиксированная на карте граница по 38-й параллели впоследствии, с небольшими изменениями, стала сначала административной границей между советской и американской зонами оккупации, а затем — границей между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея.

Корейские крестьяне и рабочие, измученные 36-летней колониальной неволей, выходили на улицы городов и деревень, встречая советских солдат-освободителей со слезами радости и цветами. Старики и дети бежали навстречу советским танковым колоннам, угощали красноармейцев рисом, помогали разбирать завалы и указывали на схроны бежавших японских частей. Радость корейского народа, видевшего в приходе Красной армии конец японского террора и возрождение родной государственности, была высшей наградой для каждого советского воина, прошедшего огонь и перепалы.

Безвозвратные потери частей Красной армии и советского флота в ходе освобождения Кореи составили, по разным данным, свыше 1500 человек убитыми и ранеными непосредственно на полуострове, тогда как общие потери советских войск на дальневосточном театре военных действий превысили 12 000 человек. **Освободив территорию площадью более 120 тысяч квадратных километров с населением около 9 миллионов человек, советские воины создали все предпосылки для восстановления корейской государственности.**

В ознаменование их заслуг, положивших конец 36-летнему японскому колониальному гнѣту, была учреждена медаль «**За освобождение Кореи**» — награда, вручавшаяся военнослужащим Красной армии и Военно-Морского флота, принимавшим непосредственное участие в боях на Корейском полуострове в августе 1945 г.

Ещё 29 августа 1945 г. командующий 2-м Дальневосточным фронтом Максим Пуркаев подписал приказ о награждении **257 наиболее отличившихся офицеров и солдат 88-й бригады. Ким Ир Сен (под именем Цзин Жи-чѣн) был награжден орденом Красного Знамени.** Позже всех корейских бойцов наградили медалью «**За победу над Японией**». А уже в конце сентября 1945 г. 170 корейских бойцов во главе с Ким Ир Сеном отправились из Владивостока на пароходе «Емельян Пугачѣв» в Пхеньян.

Ким Ир Сен вспоминал: *«Я возвращался на Родину через двадцать лет и был охвачен глубокими, не выразимыми ни словами, ни пером чувствами, в которых перемешались радость и печаль».*

Но радость корейского народа длилась недолго. Соединѣнные Штаты вместо того, чтобы помочь корейцам создать единое независимое государство, США, опасаясь усиления советского влияния, взяли курс на раскол страны и привезли из эмиграции Ли Сын Мана — человека, прожившего в Америке почти сорок лет и с трудом говорившего по-корейски. 15 августа 1948 г. на юге проамериканские силы провозгласили **Республику Корея**. В качестве ответ **9 сентября 1948 г. была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика.** Раскол стал реальностью. Но Ким Ир Сен и его соратники не опустили рук. Они принялись строить государство, которое будет опираться на собственные силы.

Вернувшись на Родину, Ким Ир Сен немедленно направил ветеранов антияпонской революции во все провинции, главные города и уезды, поручив им в качестве политработников привести в порядок существующие партийные организации и создать новые там, где их не было. Эти посланцы, оказавшись в гуще рабочих и крестьян, начали принимать в партию лучших передовиков, формируя низовые ячейки и расширяя партийные ряды. Их деятельность привела к созданию за короткие сроки партийных организаций всех ступеней — не только на заводах, угольных шахтах и рудниках, но и даже в отдалѣнных сѣлах. Одновременно Ким Ир Сен, встречаясь с ответственными работниками разных районов и революционерами из Южной Кореи, выдвинул конкретное предложение: поставив в центр внимания корейскую революцию, стремиться к сплочению рядов и объединению различных партий, созданных разными политическими силами, для образования единой, организационно сплочѣнной партии.

Главная задача состояла в том, чтобы при поддержке советских войск на Корейском полуострове скорее создать центральный руководящий партийный орган, способный направлять деятельность парторганизаций пяти северных провинций.

Советский Союз, чьи военнослужащие под командованием генерал-полковника Ивана Чистякова контролировали ключевые города полуострова, оказывал корейским товарищам всестороннюю экономическую и военно-политическую помощь. Советская военная администрация создавала условия для свободной политической агитации, не допуская вмешательства американской разведки и бывших пособников японских оккупационных сил. Именно эта поддержка, вместе с самоотвер-

женностью корейских революционеров, позволила провести организационные мероприятия в невиданно короткий срок.

Следуя намеченному плану, уже 5 октября 1945 г. — чуть больше чем через месяц после окончания Второй мировой войны — в Пхеньяне прошло предварительное совещание по основанию единой партии, а через пять дней, 10 октября, состоялось основное совещание. В этот день был основан **Центральный организационный комитет Коммунистической партии** Северной Кореи — предшественницы **Трудовой партии Кореи**, ставший центральным руководящим партийным органом.

Так, при активной поддержке Советского Союза на свет появилась партия, которой предстояло возглавить строительство независимого корейского государства.

Трудовая партия Кореи, выросшая из небольшого организационного комитета, стала партией-слугой, взявшей на себя всю полноту ответственности за судьбу народа. Уже в первые годы она провела аграрную реформу, отдав крестьянам землю, которую они мечтали получить веками. Партия ввела демократическое трудовое законодательство с 8-часовым рабочим днём и запретом детского труда. Впервые в истории корейским женщинам были предоставлены равные с мужчинами права.

Во время Корейской войны, когда страну превращали в руины американская авиация, партия ввела систему бесплатной медицинской помощи, тратя на неё огромные государственные средства. В 1956 г. в КНДР было введено всеобщее начальное обязательное образование, затем среднее, а позже и 12-летнее бесплатное обучение. В 1974 г. в стране были полностью отменены налоги.

США раскалывают страну

«Минувшая Отечественная освободительная война была для нашей Республики битвой за защиту территории и народа, за защиту Родины, находящейся на грани жизни и смерти, была первой острой борьбой между двумя полюсами, разделёнными на противные друг другу демократический и империалистический лагеря после Второй мировой войны»

<i>маршал Ким Чен Ын, 27 июля 2022 г.</i>

Пока в Северной Корее шло восстановление народного хозяйства и в интересах трудящихся проводились многочисленные реформы, в Южной Корее, перешедшей под контроль американских военных, деятельность коммунистов была объявлена незаконной, что исключило возможность создания общенациональной партии. Энтузиазм народа, сбросившего колониальное ярмо, был высок, но в условиях преследования бывших борцов с японской оккупацией никакая политическая сила не могла предложить ясной линии строительства государства. При активной американской поддержке местные сепаратисты и националисты, создавшие собственные партии, намеренно вносили раскол среди корейского народа. Американским политикам такой раскол был только выгоден: они надеялись использовать жителей подконтрольных им территорий как таран и пушечное мясо в планируемой ими войне против СССР и Китая, где в 1949 г., после нескольких лет гражданской войны, также победили коммунисты, возглавляемые **Мао Цзэдуном** (1893–1976).

Для осуществления этих замыслов американцы принялись превращать Южную Корею в настоящий военный плацдарм, набирая в марионеточную армию бывших японских пособников и бежавших из Китая гоминьдановцев⁶, готовых служить любому хозяину ради сохранения собственной шкуры. Американский **генерал Дуглас Макартур** (1880–1964), в будущем неоднократно призывавший к ядерным бомбардировкам других стран, хвастал, что южнокорейские войска способны отразить армию в два-три раза больше.

Осознавая необходимость противостояния диверсиям и провокациям с Юга с самых первых дней после освобождения страны, Ким Ир Сену была поставлена приоритетная задача создания национальных вооружённых сил.

Нужно помнить, что этот процесс проходил при активной поддержке Советского Союза — СССР неоднократно направлял своему союзнику военных советников (первая группа из 470 человек была отобрана из числа офицеров 25-й армии), а также передал вооружение и боевую технику, на основе которых и развернулось оснащение будущей народной армии. Уже **8 февраля 1948 г. было провозглашено создание регулярной Корейской народной армии (КНА)**, которая должна была унаследовать традиции антияпонской вооружённой борьбы. Сегодня этот день считается началом истории современных вооружённых сил КНДР.

Сразу после основания КНА развернулась активная работа по созданию системы военного образования и оборонной промышленности. Уже в 1948–1949 гг. в Пхеньяне, Вонсане и Синьиджу были открыты военные училища. Параллельно при содействии советских специалистов налаживалось производство стрелкового оружия, основой для которого стал завод №

⁶ Гоминьдан (кит. «Национальная партия») — политическая партия Китая, основанная Сунь Ятсеном в 1912 году на базе революционного союза Тунмэнхой и первоначально выступавшая за объединение страны и создание парламентской республики. В 1924–1927 гг. при поддержке советских советников и в сотрудничестве с Коммунистической партией Китая партия была реорганизована в массовую революционную организацию, однако после смерти Сунь Ятсена в 1925 г. и разрыва с коммунистами в 1927 году правые силы во главе с Чан Кайши превратили Гоминьдан в партию, отражавшую интересы западных держав и крупной буржуазии. В 1928 г. Гоминьдан установил однопартийное правление в Китае и оставался правящей партией до поражения в гражданской войне 1949 г., после чего его остатки под защитой США закрепились на Тайване.

65, работавший на базе японских предприятий, оставшихся после оккупации. Первым образцом серийного автоматического оружия, выпущенным в КНДР, стал **пистолет-пулемёт Тип 49** (копия советского ППШ-41). Венцом развития северокорейского военно-промышленного комплекса стал спуск на воду в августе 1949 г. первого северокорейского сторожевого катера. Построенный на судостроительном заводе в Наджине (совр. Раджин), катер вошёл в состав формирующихся военно-морских сил, которые на тот момент в основном состояли из кораблей, переданных СССР.

Продолжая держать армию в состоянии полной боеготовности, американцы и их марионеточные силы не ограничивались подготовкой плацдарма. С первых дней после раздела полуострова вдоль 38-й параллели не прекращались вооружённые провокации. **По советским данным, только за 1949 г. южнокорейские вооружённые формирования совершили 2617 вооружённых проникновений на территорию КНДР, 71 нарушение воздушной границы и 42 вторжения в территориальные воды.** Американские советники, оставшиеся в Южной Корее даже после формального вывода оккупационных войск в 1949 г. (советские войска были выведены из Северной Кореи ещё в 1948 г.), зачастую лично возглавляли эти рейды, прощупывая оборону Севера и приучая марионеточную армию к безнаказанности.

Ким Ир Сен, понимая неизбежность большой войны, продолжал укреплять армию и оборонную промышленность. К началу 1950 г. Корейская народная армия, подготовленная советскими военными советниками, насчитывала уже 175 тысяч человек, 150 танков Т-34 и 172 боевых самолёта.

И вот, 25 июня 1950 г. началась война. Уже 28 июня 1950 г. Корейская Народная Армия освободила Сеул. Город был взят за рекордные три дня. Экипаж **танка № 312** водрузил флаг КНДР над зданием южнокорейского правительства. Как сообщает северокорейская хроника, Ли Сын Ман вместе со своей кликой бежал, бросив собственных солдат. Следуя их примеру, американский посол сжёг секретные документы и сбежал в Сувон.

Таким ярким было начало **Корейской войны (1950–1953)**, официально называемой в КНДР **Отечественной освободительной войной**.

Как писал вождь Ким Чен Ир: *«Отечественная освободительная война явилась великой революционной войной, которая имеет всемирно-историческое значение. В этой войне весь наш народ, поднявшись на героическую борьбу, впервые в истории одолел главаря мирового империализма — империалистов США и отстоял свою Отчизну»*.

Сегодня событиям Корейской войны посвящены сотни исторических и научно-популярных трудов. Вместо того чтобы в сотый раз пересказывать общеизвестную хронологию, мы лишь кратко пройдемся по основным событиям и отдельно освятим несколько наиболее интересных и, к сожалению, наименее освещённых сюжетов. Всех же желающих в мельчайших подробностях изучить события Корейской войны адресуем к фундаментальным работам С.С. Лотоцкого «Война в Корее 1950–1953 гг.», Н.Б. и Б.Н. Ачкасовых «Война в Корее», И.А. Сейдова «Красные дьяволы» в небе Кореи. Советская авиация в войне 1950—1953 гг.», а также северокорейским сборникам «Живая память — ветераны войны» и «Конфронтация КНДР с США».

Стоит отметить, что тема Корейской войны нашла отражение и во многих кинолентах, среди которых особенно стоит отметить китайский блокбастер **«Битва на озере»** (известный также как **«Битва при Чосинском водохранилище»**), посвящённый одному из самых драматичных сражений, в котором китайские добровольцы в нечеловеческих условиях противостояли превосходящим силам противника. Словно его продолжением стал масштабный **фильм «Великая война»** китайского режиссёра Чэнь Кайгэ, выпущенный в 2023 г. в честь 70-летия **«Войны за сопротивление американской агрессии и помощь Корее»** — как официально называют этот конфликт в Китае. Нельзя не отметить и северокорейское кино, воспевающее мужество и стойкость бойцов Корейской народной армии — прежде

всего ленты **«Больше так жить нельзя» (1956)** режиссёра **Сенг Ин Ченаи** **«Приказ № 027» (1986)** режиссёров **Чон Ги Мои Ким Ын Сока**.

Но вернёмся к событиям, происходившим на Корейском полуострове. 5 июля 1950 г. под Осаном народноармейцы встретили передовой отряд 24-й американской дивизии — командос Смита. Танкисты КНА подавили огневые позиции, артиллерийский дивизион США был разгромлен, не успев даже выстрелить. Задолго до вьетнамской войны бойцы КНА развеяли миф о «всемогуществе и стойкости» американской армии. **К середине августа под контролем КНА оказалось до 90 % территории Южной Кореи.** Американские и южнокорейские войска были зажаты на небольшом Пусанском плацдарме на юго-востоке полуострова. Кажется, освобождение всей Кореи от марионеточного режима и американского засилья близко.

Однако ещё 25 июля Соединёнными Штатами был созван Совет Безопасности ООН, который при отсутствии советского представителя принял резолюцию, объявившую Северную Корею агрессором. Уже через несколько часов после начала войны президент **Гарри Трумэн** (1884–1972) приказал генералу Макартуру оказать военную помощь южнокорейскому режиму, а 7 июля Совбез ООН санкционировал создание объединённого командования во главе с американским генералом, придав вооружённой интервенции фальшивый «миротворческий» мандат. Соединённые Штаты, используя своё влияние в ООН и отсутствие советского представителя, превратили гражданскую войну между Севером и Югом в международный конфликт, направив против КНДР войска 15 стран-сателлитов.

15 сентября 1950 г. американское командование предприняло дерзкую Инчхонскую десантную операцию — десант в порту Инчхон, расположенном в непосредственной близости от Сеула. Пользуясь численным превосходством, высадившаяся 1-я дивизия морской пехоты США при поддержке 7-й пехотной дивизии прорвала оборону, захватила Инчхон и развернула наступление на столицу. На южном направлении из района Тэгу одновременно перешло в наступление соединение из двух южнокорейских армейских корпусов и семи американских пехотных дивизий. 27 сентября обе группировки соединились у уезда Есан, окружив 1-ю армейскую группу КНА.

На следующий день силы ООН вновь овладели Сеулом. Перейдя 38-ю параллель 8 октября 1950 г., американские войска двинулись на Пхеньян. 20 октября, несмотря на отчаянное сопротивление бойцов КНА, столица КНДР пала. Американская авиация, пользуясь полным превосходством в воздухе, безнаказанно бомбила города и сёла, уничтожала дороги и мосты, электростанции и ирригационные сооружения. Северокорейская армия, понёсшая огромные потери, с боями отступала к границам Китая и СССР. Положение становилось катастрофическим.

В этих условиях СССР и КНР, исполняя союзнический долг, пришли на помощь КНА. 25 октября 1950 г. 270-тысячная китайская армия под командованием **генерала Пэн Дэхуая** (1898–1974), именовавшаяся **«китайскими народными добровольцами»**, форсировала реку Ялуцзян и вступила в бой с силами ООН. Пользуясь эффектом неожиданности, китайские войска смяли оборону американцев и их союзников. Советский Союз оказал поддержку с воздуха: в ноябре 1950 г. в боях вступил 64-й истребительный авиационный корпус, вооружённый новейшими МиГ-15. Советским лётчикам, среди которых были прославленные асы Великой Отечественной войны (возглавляемые трижды Героем Советского Союза **Иваном Кожедубом** (1920–1991)), в кратчайшие сроки удалось переломить ситуацию в воздухе. 12 апреля 1951 г. советские МиГи за 15 минут сбили 10 американских бомбардировщиков В-29 и четыре истребителя, после чего американская авиация надолго потеряла желание действовать крупными силами в светлое время суток. В американскую историю эти события вошли как **«Чёрный четверг»**, став одним из самых позорных пятен в истории американской авиации.

К концу ноября 1950 г. объединённые китайско-корейские силы при воздушной поддержке советских асов перешли в решительное контрнаступление. Уже 4 января 1951 г. был

освобождён Пхеньян. Генерал Макартур, чьи планы молниеносной войны с треском провалились, начал открыто требовать от американского президента и Конгресса нанесения ядерных ударов по Китаю и расширения войны. Но президент Трумэн, увидевший единство советско-китайского антиимпериалистического фронта, а также опасавшийся перерастания войны в ядерный конфликт, 11 апреля 1951 г. отстранил Макарута от командования. Новый командующий **генерал Мэтью Риджуэй** (1895–1993) взял курс на затяжные позиционные бои. К июню 1951 г. война зашла в тупик. Обе стороны не могли добиться решающего перевеса. Потери были колоссальными: только с июля 1950 г. по октябрь 1951 г. США и их сателлиты потеряли выведенными из строя более 2100 танков и самоходных орудий. Бойцы КНА и китайские добровольцы, не имевшие тяжёлого вооружения, но обладавшие отчаянной храбростью и высокой стойкостью, применяли тактику ночных атак малыми группами, нанося противнику болезненные удары.

Поэтому уже 8 июля 1951 г. в Кэсоне начались переговоры о перемирии, которые продолжались два года под непрекращающимся огнём артиллерии и налётами авиации. Лишь **27 июля 1953 г. в Пханмунджоне было подписано Соглашение о перемирии**. Линия фронта зафиксировалась в районе 38-й параллели с небольшими отклонениями. По сей день мирный договор между КНДР и Республикой Корея не подписан, и две Кореи технически находятся в состоянии войны.

Как сообщает северокорейская историография, Отечественная освободительная война родила **533 героев и дважды героев КНДР**, многочисленных воинов-кавалеров разных государственных орденов и медалей. Были удостоены отличившиеся своими боевыми подвигами в борьбе за защиту свободы и независимости Родины соединения и войсковые части КНА разного звания: **13 соединений и войсковых частей — звания гвардейских, 14 войсковых частей — ордена Государственного Знамени первой степени, ордена «Свобода и Независимость» первой и второй степеней**.

Народ Корейской Народно-Демократической Республики, заплативший миллионами жизней, отстоял свою независимость и социалистический выбор. Американцы, впервые в своей истории не добившиеся победы, вынуждены были убраться с территории республики, оставив на её земле лишь кладбища своих солдат. Корея осталась разделённой, но КНДР сохранила свою независимость, свою идеологию, свой путь развития.

«Буча» времен Корейской войны

История Соединенных Штатов неразрывно связана не только с организацией войн, но и с организацией провокаций, призванных эти войны оправдать, — достаточно вспомнить взрыв американского крейсера «Мэн» в гавани Гаваны 15 февраля 1898 г., развязавший американо-испанскую войну, Тонкинский инцидент в августе 1964 г., послуживший поводом для начала массированных бомбардировок Вьетнама, пробырку в руках госсекретаря Колина Пауэлла, оправдывавшую вторжение в Ирак, и, наконец, события в Буче в апреле 2022 г., ставшие одной из главных причин срыва Стамбульских мирных договоренностей. Не была исключением и Корейская война.

Еще летом 1950 г., когда войска КНДР оттеснили проамериканские силы к Пусанскому периметру, командование коалиции ООН (в Корейской войне на стороне ООН принимали участие контингенты США, Великобритании, Канады, Колумбии, Турции, Эфиопии, Таиланда, Филиппин, Франции, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, Греции, Австралии, Новой Зеландии и ЮАР) под руководством США столкнулось с проблемой **массовых захоронений в Тэджоне**. В первые недели войны отрядами Ли Сын Мана, поддерживаемыми американскими военными советниками, были расстреляны по разным данным от 5000 до 7500 политических заключенных — военных, торговцев, представителей интеллигенции и простых крестьян, заподозренных в симпатиях к коммунистам.

Журнал Time 20 августа 1950 г. вышел с заголовком «Варварство», описывая Тэджонскую резню как событие, которое по чудовищности встанет в один ряд с Нанкинской резней и Варшавским гетто. Немного спустя в спонсированном Пентагоном фильме «Преступление в Корее» зверства южнокорейского правительства уже открыто выдавались за следы массовых убийств, совершённых северокорейскими солдатами.

Американские журналисты неистово требовали суда над виновными и грозились северокорейскому и китайскому руководству, ловко перекалывая ответственность за военные преступления на противника. **Лишь спустя десятилетия, уже в 1990-е гг., несколько южнокорейских правительственных комиссий неопровержимо доказали, что исполнителями Тэджонской резни были южнокорейские солдаты, а число их жертв среди мирного населения в разных уголках Южной Кореи исчислялось десятками тысяч.** Но к тому времени нужный пропагандистский эффект был уже давно достигнут — образ «кровавых северокорейских варваров» прочно осел в сознании западного обывателя, оправдывая любые бомбардировки и наземные операции.

Еще более знаменательный случай имел место осенью 1951 г. К октябрю 1951 г. война приняла позиционный характер. Китайские добровольческие силы и северокорейская армия после тяжелых боев отбросили силы ООН за 38-ю параллель, и линия фронта стабилизировалась в нескольких километрах севернее довоенной границы. Переговоры о перемирии, начавшиеся в городе Кэсон 10 июля 1951 г., затем перенесенные в Пханьмэнджон, зашли в тупик.

Американская сторона требовала уступок — возврата территорий южнее 38-й параллели, тогда как северокорейская сторона 26 октября 1951 г. согласилась на прекращение огня по текущей линии фронта. Со стороны Ким Ир Сена это была серьезная уступка, которая должна была сделать подписание мира неизбежным. Но Вашингтон не желал мира.

Госсекретарь **Дин Ачесон** еще в 1953 году откровенно признавал: *Корейская война пришла и спасла нас.*

По его словам, к июню 1950 г. глобальный баланс сил складывался в пользу СССР, американская экономика переживала спад. Война же мобилизовала Запад, оправдала рост военных расходов и сохранила американское присутствие в Японии — мирная конференция в Сан-Франциско в августе 1951 г. должна была завершить оккупацию, но война дала отлич-

ный повод сохранить в Японии американские базы. Кроме того, сторонники жесткой линии в Пентагоне видели в конфликте возможность перенести его на территорию Китая. Поэтому, когда 26 октября корейские и китайские солдаты согласились на прекращение огня, американские дипломаты отвергли и предложения установить статус кво, и остановку по текущей линии фронта.

14 ноября генерал **Мэттью Риджуэй** заявил войскам, что война будет идти «в обычном режиме». Но к тому времени армейское руководство заметило падение боевого духа американских солдат. Корреспондент New York Times на передовой Джордж Барретт 12 ноября 1951 года писал, что солдаты повсеместно задаются вопросом: *«Почему мы не прекращаем огонь прямо сейчас?»*

Бойцы видели, что «красные» пошли на уступки, а командование сил ООН выдвигает всё новые требования. Нужно было срочно что-то предпринять.

И вот 14 ноября 1951 г. в Пусане полковник **Джеймс М. Хэнли**, главный военный юрист 8-й армии США, созвал местных корейских журналистов, работавших на крупные информационные агентства, и огласил сенсацию. На следующий день заголовки закричали: *«Красные убили 5500 пленных американских солдат в Корее»*.

16 ноября их число выросло до 6270, и Associated Press разослало материал под шапкой: *«Красные убили больше американцев, чем погибло в войне за независимость»*. Истории о зверствах немедленно подхватило армейское радио и передавало их на всех частотах:

Бог в своей непостижимой мудрости решил раскрыть нашему народу и мировой совести истинную сущность лидеров тех сил, против которых мы сражаемся в Корее.

Проблема же заключалась в том, что предоставляемые американским командованием цифры значительно расходились. В отчете Риджуэя от 12 ноября 1951 года фигурировало 8000 убитых американских пленных. Полковник Хэнли 14 ноября назвал 5500 американцев и 290 других военных коалиции, а 16 ноября — 6270 американцев, 7000 южнокорейцев и 130 солдат иных национальностей, итого 13 400 человек. Но, видимо, решив перестраховаться, 20 ноября Риджуэй заявил, что *«возможно, американские солдаты, числившиеся пропавшими без вести, были убиты в плену, но подтверждено только 365 таких случаев»*.

Два дня спустя, 22 ноября, в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке авиапочтой доставили рапорт Риджуэя от 12 ноября, где снова фигурировало 8000. Но 29 ноября Риджуэй объяснил, что цифры подлежат «постоянному пересмотру» и что 6000 - «самая актуальная», тогда как 8000 были более ранней оценкой.

Из-за такого расхождения цифр даже британские журналисты отнеслись к сенсации скептически. Корреспондент New York Times в Лондоне сообщил о «подозрении, что Соединенные Штаты по какой-то необъяснимой причине хотят затянуть боевые действия».

Джеймс Рестон, корреспондент из New York Times, 15 ноября 1951 года из Вашингтона заметил: *Несколько дней назад казалось, что наконец-то достигнут компромисс по линии прекращения огня. В этот момент госсекретарь Дин Ачесон обвинил китайских коммунистов в поведении, недостойном даже варваров. А когда вслед за этим, в самый разгар переговоров, был опубликован отчет полковника Хэнли о зверствах, даже официальные лица здесь признали: для всего мира это может выглядеть так, будто США намеренно пытаются сорвать прекращение огня.*

Американские же СМИ и политики продолжали раздувать обвинения. В специально выпущенных комиксах «История зверств» северокорейцев называли «новыми нацистами», а их поведение — «варварством темных веков».

Но руководство КНДР нашло эффективный ответ. Пока американское командование путалось в собственных показаниях, северокорейцы начали отпускать и обменивать военнопленных. Один за другим американские солдаты возвращались из лагерей для военнопленных и рассказывали совсем иное.

Реальные условия содержания пленных у китайцев и северокорейцев резко контрастировали с пропагандой. Морские пехотинцы в своем интервью Saturday Evening Post сообщили, что за полгода в плену китайские солдаты *«ни разу не ударили, не избили и никак физически не издевались над пленными»*. Более того, китайские солдаты защищали пленных от разъяренных северокорейских граждан. Британский пленный Артур Хант сообщил о ежедневных медицинских осмотрах и прививках от болезней.

Военнопленный Шелтон Фосс вспоминал, что вместе с северокорейскими солдатами «играл в шахматы, пел американские песни и беседовал о США и Корее». Его соседи по лагерю рассказывали, что малограмотным американским солдатам давали уроки грамоты, чтобы повысить навыки чтения и письма.

Пленные ООН в руках китайцев, хотя и подвергались «перевоспитанию», во всех отношениях находились в лучшем положении, чем любые пленные у американцев.

После возвращения пленных домой американские врачи были удивлены хорошим физическим состоянием пленных и низким уровнем смертности среди них. Совсем иначе обстояли дела в контролируемых южнокорейскими силами и американцами лагерях, в которых были замучены тысячи северокорейских и китайских солдат.

В КНДР не только гуманно обращались с пленными, но и пытались донести до них правду о войне. В лагерях проводились многочасовые лекции о пороках капитализма и истории западного империализма. Пленным предоставили возможность писать письма домой, что подтверждается множеством сохранившихся документов. Когда в США появились заявления о массовых убийствах, китайское командование открыло лагеря для западной прессы. Фотографии хорошо накормленных, улыбающихся и занимающихся физкультурой пленных обошли весь мир. Эти снимки было попросту невозможно совместить с рассказами о 6000 замученных солдатах. Так Китай и КНДР не только раскрыли обман, но и показали всему миру свое гуманное отношение к пленным.

В США обман вскрылся во многом благодаря свидетельствам высокопоставленных военных. Полковник Джеймс Хэнли, главный герой скандала, не смог представить ни одного поименного списка убитых. Генерал Риджуэй, отвечая на вопросы журналистов, вынужден был признать, что из 8000 заявленных убитых «точно известно» лишь о 365 случаях. Но даже их списка он предоставить не смог. Ни одного документального подтверждения массового убийства 6270 или 365 американских пленных не было обнаружено ни в 1951 г., ни десятилетия спустя.

К сожалению, сфабрикованная американским командованием история успешно выполнила свою задачу. Американских солдат, уставших от бесконечных переговоров, захлестнула щедро накачанная пропагандой волна ненависти, выливавшаяся в массовое насилие над мирными корейскими жителями. Переговоры были заморожены до весны 1952 г., а затем и до 1953-го. Война, которую можно было закончить в ноябре 1951 г., продолжалась еще свыше 20 месяцев и унесла еще тысячи жизней.

Опора на собственные силы

Зависимость от внешних сил ведёт к гибели нации, тогда как национальная независимость ведёт к пути самостоятельности и процветания».

<i>Ким Ир Сен, Президент Корейской Народно-Демократической Республики, Генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи</i>

Идеологической основой молодого государства стала идея **чучхе**. Как сообщает северо-корейская историография, идеи чучхе были окончательно обозначены вождём в декабре 1955 г., когда на пленуме Центрального Комитета Трудовой партии Кореи Ким Ир Сеном была зачитана речь **«Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и об установлении чучхе»**.

Сам термин «чучхе», состоящий из иероглифов «хозяин» и «тело», означает самостоятельность, опору на собственные силы, когда человек становится хозяином и творцом своей судьбы и всего окружающего мира. Отвергая низкопоклонство перед чужеземной культурой, корейские коммунисты во главе с Ким Ир Сеном создали живое революционное учение, требующее строить экономику без оглядки на зарубежных «советников». **Во многом именно принцип полной хозяйственной самостоятельности позволяет стране успешно отстаивать свой суверенитет и обеспечивать благосостояние и высокий культурный уровень жизни народа.** С 1997 по 2024 гг. в КНДР официально существовало летоисчисление чучхе, началом которого был положен 1912 г. — год рождения великого вождя. По этой системе нынешний год обозначался бы не как 2026-й, а как 115-й год чучхе.

Лучшим символом корейской идеологии является 170-метровый **Монумент идей чучхе**, расположенный на восточном берегу **реки Тэдонган** напротив **площади имени Ким Ир Сена** и видимый из любой точки Пхеньяна. Как сообщают северо-корейские путеводители, воздвигнутый к семидесятилетию великого вождя товарища Ким Ир Сена монумент состоит из 25 550 гранитных блоков — строители скрупулёзно отсчитали каждый камень по числу дней жизни великого вождя, прожитых им. Красный металлический факел на вершине, весящий более сорока пяти тонн, символизирует немеркнущий свет учения чучхе. Тридцатиметровая бронзовая скульптурная группа, установленная прямо перед обелиском, изображает крестьянина с серпом, рабочего с молотом и интеллигента с большой кистью. Поднятые над головами, серп, кисть и молот сливаются в единую эмблему Трудовой партии Кореи, олицетворяя нерушимое единство всех трудящихся классов, идущих плечом к плечу под руководством партии.

В КНДР, как с гордостью сообщает газета **«Нодон Синмун» («Рабочая газета»)**, не осталось ни одного эксплуатируемого, ни одного угнетателя, ни одного класса, живущего за счёт чужого труда. И эта народная победа над эксплуатацией и империалистической несправедливостью навеки запечатлена в граните и бронзе пхеньянского Монумента идей чучхе.

Северо-корейская историография особо подчёркивает, что самостоятельная национальная экономика создаётся путём **всемерного импортозамещения, когда страна производит всё необходимое — от лекарств до транспортных средств — используя собственные производственные мощности.** Ещё в 1981 г. Ким Ир Сен в беседе с первым заместителем главы Венесуэльского движения к социализму прямо заявил, что страна, не имеющая экономической самостоятельности и зависящая от зарубежных поставок, неизбежно оказывается и в политической зависимости, теряя право называться по-настоящему независимой.

Поэтому Трудовая партия Кореи, следуя идеям чучхе, никогда не прельщалась чужой культурой и экономическим укладом, так и не позволив врагам себя купить или обмануть. Она пошла по пути строительства самостоятельной национальной экономики, не оглядываясь на

другие страны. Она отвергла и американскую «демократию», и позднесоветский социализм, создав самобытный путь, опирающийся на многовековую корейскую культуру и отвечающий чаяниям северокорейского народа.

Как с гордостью отмечают в Северной Корее, когда, пляша под чужую дудку, социалистические страны одна за другой рушились, КНДР оставалась незыблемой. Трудовая партия Кореи, пользующаяся абсолютной поддержкой корейского народа, ведёт страну к невиданным ранее вершинам, не обращая внимания на санкции и экономическую блокаду.

Неприступная крепость

*Единодушие и сплоченность, несокрушимое военное могущество
плюс индустриальная революция нового века – это и есть могучее и
процветающее государство*

<i>председатель Государственного совета КНДР Ким Чен Ын</i>

Война, унесшая миллионы жизней корейцев, показала, что трансатлантические силы не остановятся ни перед чем, чтобы уничтожить социалистический строй на Корейском полуострове. Для руководства КНДР было очевидно, что мирное строительство невозможно без надёжной защиты от новой агрессии со стороны Соединённых Штатов и их сателлитов. Поэтому уже в первые послевоенные годы была развёрнута программа по превращению КНДР в неприступную крепость, способную дать отпор любому врагу.

Восстановление народного хозяйства шло параллельно с укреплением обороноспособности. Ким Ир Сен, понимая неизбежность долгосрочной конфронтации с США, которые сохранили свои военные базы в Южной Корее и регулярно проводили провокационные учения вдоль демаркационной линии, сделал ставку на развитие тяжёлой промышленности и военно-промышленного комплекса. Уже в 1950-е гг. были заложены основы экономики, ориентированной на максимальную самодостаточность. Страна, обладающая ограниченными природными ресурсами, не имеющая значительных запасов нефти или газа, тем не менее начала создавать собственную базу для производства вооружений. К 1960-м гг. в КНДР были построены крупные **металлургические заводы в Чхонджине и Кимчхэке, химические предприятия в Хыннаме и Нампхо**, а также предприятия точного машиностроения, позволившие уменьшить зависимость от поставок зарубежного оборудования.

В 1965 г. в Ядерном научно-исследовательском центре в Йонбёне был введен в строй советский исследовательский реактор ИРТ-2000 мощностью 2 МВт. Этот реактор, первоначально предназначенный для мирных целей, впоследствии был модернизирован до 8 МВт и стал основой для подготовки кадров и накопления знаний в сфере ядерного вооружения и атомной энергетики.

Руководство страны осознавало, что в условиях постоянной ядерной угрозы со стороны Вашингтона, разместившего тактическое ядерное оружие на территории Южной Кореи в конце 1950-х гг., мирный атом не является достаточной гарантией безопасности. Поэтому в 1974 г. КНДР вступила в Международное агентство по атомной энергии, а в 1985 г., в надежде защититься от американского давления, подписала **Договор о нераспространении ядерного оружия**.

Однако эти шаги не привели к реальному снижению американской угрозы. Соединённые Штаты продолжали наращивать военное присутствие в регионе, проводить масштабные учения «**Team Spirit**» с участием сотен тысяч военнослужащих и десятков кораблей, неоднократно отработывая сценарии вторжения в КНДР.

К концу 1980-х гг. международная обстановка для КНДР стала меняться самым драматическим образом. В Советском Союзе и странах Восточной Европы, союзников по социалистическому лагерю, началась «перестройка», охарактеризованная Пхеньяном как серия контрреволюционных переворотов. **Сокрушительным ударом для мирового социалистического содружества стал распад Советского Союза в декабре 1991 г.** В тот год КНДР потеряла своего главного экономического партнёра и военного союзника, который десятилетиями оказывал ей техническую и материальную помощь. В своих беседах с приближёнными и членами иностранных делегаций Ким Ир Сен не раз высказывал сожаление о том, что советское руководство (в лице М. С. Горбачёва и К), забыв о героическом прошлом,

о крови, пролитой за свободу народов на полях сражений Второй мировой, пошло на поводу у западных держав.

Ким Чен Ир также неоднократно отмечал, что крушение Советского Союза произошло из-за того, что его руководители отказались от вооружённой защиты социалистического лагеря и поддались на обещания западных держав, которые на самом деле стремились лишь к уничтожению любого независимого государства. В своих трудах он указывал, что уроки распада СССР стали наглядным подтверждением того, что мир и суверенитет могут быть защищены только собственной силой, что доверять врагам социализма и идти на уступки Соединённым Штатам и их сателлитам равносильно предательству идей чучхе.

Между тем западные державы, ликовавшие по поводу победы в холодной войне, немедленно попытались использовать создавшуюся ситуацию для того, чтобы оказать максимальное давление на КНДР и вынудить её отказаться от социалистического выбора. Однако Ким Ир Сен и продолживший его дело Ким Чен Ир вопреки всем ожиданиям Вашингтона и его сателлитов не только не дрогнули, но и, сделав выводы из трагической судьбы Советского Союза, пришли к твёрдому убеждению, что **единственным способом сохранить независимость и суверенитет в мире, где единственная сверхдержава стремится установить свою гегемонию, является обладание «абсолютной военной силой» (то есть ядерным оружием), способной сдерживать агрессора и наносить ему недопустимый ущерб в случае любой попытки вторжения.**

Именно поэтому КНДР, преодолевая колоссальные экономические трудности, с удвоенной энергией развернула работы по созданию ядерного оружия и средств его доставки, положившись исключительно на собственные силы и непоколебимую волю корейского народа.

Важно отметить, что западные державы, упиваясь победой в холодной войне, неоднократно предлагали Пхеньяну различные экономические уступки и помощь в обмен на отказ от самостоятельного курса. Однако руководство КНДР, хорошо помня уроки истории, когда обещания западных политиков оборачивались войной и разрушениями, не поддалось на эти уловки.

В своих выступлениях и трудах северокорейские лидеры не раз подчёркивали, что ослабление и последующий распад социалистического лагеря играют на руку Вашингтону, который стремится к установлению однополярного мира и диктату над всеми независимыми государствами.

Именно в те трудные годы, когда казалось, что весь мир подчиняется американской гегемонии, корейский народ во главе с Ким Ир Сеном и Ким Чен Иром не только не свернул с пути социализма, но и принял решение укреплять обороноспособность страны всеми возможными средствами, готовясь дать решительный отпор США и их сателлитам.

Ким Чен Ир, вставший во главе страны в 1994 г. после кончины Ким Ир Сена, продолжил линию на укрепление суверенитета, провозгласив **политику сонгун, или «Армия на первом месте»**, ставшую стержнем государственного управления в условиях жесточайшего внешнего давления. Армия объявлялась главной движущей силой революции, опорой социалистического дела. Именно в этот период КНДР, несмотря на тяжелейшие испытания, обрушившиеся на страну во второй половине 1990-х гг., сумела не только сохранить, но и значительно усилить свой военный потенциал.

Понимая, что единственным надёжным гарантом выживания государства перед лицом американской агрессии является ядерное оружие, Пхеньян активизировал работы по созданию боевых зарядов и средств их доставки. В 1993 г. КНДР объявила о своём намерении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия, а в январе 2003 г., после очередного витка американского шантажа и прекращения поставок топлива по соглашению 1994 г., официально денонсировала его. Этот шаг был воспринят на Западе как вызов, однако для КНДР он был

единственно возможным ответом на политику двойных стандартов и звучавшие из Вашингтона угрозы интервенции и превентивного ядерного удара.

9 октября 2006 г. произошло событие, которое потрясло весь мир и навсегда изменило баланс сил в Восточной Азии. На полигоне Пунгери в уезде Кильджу провинции Хамгён-Пукто было проведено первое подземное ядерное испытание. Мощность взрыва, по оценкам сейсмологических служб, составила от 0,5 до 2 килотонн. Несмотря на относительно небольшую мощность, само испытание стало историческим событием, подтвердившим, что КНДР вошла в клуб ядерных держав. По оценкам российских аналитиков, следующие годы ознаменовались серией новых испытаний: 25 мая 2009 г., 12 февраля 2013 г., 6 января и 9 сентября 2016 г. и, наконец, 3 сентября 2017 г. Каждое испытание демонстрировало неуклонный рост технологического уровня. Особенно важным стало шестое испытание, при котором, по заявлениям Пхеньяна, была взорвана водородная бомба – термоядерный заряд, пригодный для установки на межконтинентальную баллистическую ракету. Западные сейсмологи зафиксировали подземный толчок магнитудой 6,3, а мощность взрыва оценивалась в 100 и более килотонн.

Параллельно с созданием ядерного заряда КНДР вела интенсивные работы по ракетной программе. Ещё в конце 1970-х гг. на базе советских образцов были начаты разработки собственных баллистических ракет. К 1990-м гг. северокорейскими инженерами были разработаны **ракеты средней дальности «Нодон»**, способные поражать цели на территории Японии и американских баз на Окинаве. В 1998 г. была предпринята попытка запуска **спутника «Кванмёнсон-1»** с помощью ракеты-носителя **«Тэпходон-1»**, что вызвало бурную реакцию на Западе.

Настоящий скачок произошёл в 2010-е гг., когда КНДР продемонстрировала межконтинентальные баллистические ракеты **«Хвасон-14»** и **«Хвасон-15»**, дальность которых достигала 10–12 тыс. км. Это означало, что теперь не только вся Азия, но и континентальная часть Соединённых Штатов оказалась в зоне поражения северокорейского оружия. 24 марта 2022 г. был проведён успешный запуск **МБР «Хвасон-17»**, а 31 октября 2024 г. состоялся испытательный запуск новейшей **МБР «Хвасонпхо-19»**, которая продемонстрировала ещё более высокие характеристики. Как сообщило Центральное телеграфное агентство Кореи, запущенная ракета пролетела 5156 секунд, её дальность составила 1001,2 км, а максимальная высота – 7687,5 км. Согласно сообщению **Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК)**, запуск побил рекорды мощности и наглядно показал всему миру, что КНДР обладает абсолютным превосходством в стратегическом и наступательном вооружении.

Так небольшая страна, обладающая скудными природными ресурсами и не имеющая значительной экономической базы, совершила настоящее чудо: не только выстояла в условиях жесточайшей блокады и санкций, но и создала надёжный ядерный щит, способный защитить корейский народ от любой внешней агрессии. **Этот щит, по словам Ким Чен Ына, является гарантом мира и безопасности не только для КНДР, но и для всего региона. США и их союзники, десятилетиями угрожавшие Пхеньяну военной силой, теперь вынуждены считаться с позицией Корейской Народно-Демократической Республики.**

Не стоит думать, что успехи КНДР ограничиваются лишь военной сферой. В последние годы с приходом в 2011 г. к руководству страной **Генерального секретаря Трудовой партии Кореи и Председателя Государственного совета КНДР маршала Ким Чен Ына**, продолжившего дело своего отца и деда, Северная Корея переживает настоящий расцвет во всех сферах жизни. Прошедшие годы, как отмечает ЦТАК, стали **«летописью больших преобразований и глобальных перемен»**, ознаменовавшись впечатляющими успехами в экономике и культуре.

Корейская экономика, опираясь на принципы чучхе, демонстрирует неуклонный рост. Страна уверенно движется вперёд, и результаты этого движения видны не только в макроэкономических показателях, но и в повседневной жизни корейского народа.

Одним из главных свидетельств экономического подъёма стало грандиозное жилищное строительство. По инициативе Ким Чен Ына в стране реализуются масштабные программы по возведению современного и благоустроенного жилья. Только за пять лет, прошедшие после **VIII съезда Трудовой партии Кореи**, в Пхеньяне было построено 50 тыс. новых квартир, а с учётом дополнительных объектов – свыше 60 тыс. В районе Хвасон, который призван стать «самым развитым районом столичного региона», возведены целые кварталы. Всё это жильё строится за государственный счёт и бесплатно для народа. Однако работа партии не ограничивается столицей. Реализуется «политика развития периферии 20х10», направленная на ликвидацию отсталости деревни и подъём материального и культурного уровня жизни населения всей страны. В каждом уезде возводятся современные предприятия местной промышленности, больницы и многофункциональные культурно-бытовые комплексы, что позволяет жителям даже отдалённых районов пользоваться всеми благами цивилизации.

Успехи КНДР в социально-экономическом развитии неразрывно связаны с расцветом национальной культуры, которая развивается, опираясь на собственные корни и традиции. В отличие от подавляющей части стран мира, где культурная сфера всё больше зависит от западных шаблонов и коммерческих стандартов, Северная Корея сохраняет полную самостоятельность в этой области. В республике существует полностью самобытный кинематограф, создающий фильмы, воспитывающие в народе любовь к Родине, готовность к созидательному труду и защите идеалов чучхе. Несмотря на трудности, успешно развивается национальная мультипликация, эстрадное искусство, литература и изобразительное искусство. Все эти сферы служат одной цели – духовному обогащению и воспитанию корейского народа, укреплению его единства и веры в светлое будущее.

Сегодня КНДР не только обеспечила собственную безопасность, но и вместе с Россией и Китаем стала одним из столпов многополярного мироустройства, исключаящего гегемонию какой-либо державы. Опираясь на свою бесстрашную армию и ракетно-ядерный потенциал, Корейская Народно-Демократическая Республика не только на протяжении десятилетий стойко противостоит проiscaм США и их сателлитов, но и протягивает руку помощи другим народам, которые ведут борьбу против агрессии и диктата западных стран.

Братская помощь Чёрному континенту

*«Искренне помогать странам Африки в достижении полной политической и экономической независимости от империалистов, чтобы они продвигались своими ногами, — таково было благородное чувство интернационального долга у Президента Ким Ир Сена»
из материалов Генерального консульства КНДР в РФ во Владивостоке*

Сегодня ни для кого не секрет, что Советский Союз оказывал масштабную помощь странам и народам Африки. Советские инженеры строили на Чёрном континенте заводы и оросительные каналы, советские врачи и учителя лечили и обучали грамоте детей и взрослых, а военные советники помогали создавать армии, способные дать отпор сепаратистским и преступным группировкам, поддерживаемым бывшими европейскими метрополиями. Но мало кто знает, что со второй половины 1960-х гг. КНДР, сама едва оправившись от кровавой бойни Корейской войны, протянула руку помощи африканским народам, изнывавшим под гнётом колониального и неоколониального рабства.

Несмотря на крайне скромные ресурсы, по инициативе вождя Ким Ир Сена Пхеньян последовательно оказывал африканским национально-освободительным движениям и молодым независимым государствам всестороннюю поддержку, способствуя их борьбе за подлинный суверенитет и экономическую самостоятельность.

Как подчёркивает северокорейская историография, это было время, когда идеи чучхе, провозглашавшие опору на собственные силы, находили самый живой отклик в сердцах африканских революционеров. Вождь Ким Ир Сен указывал путь к самостоятельности человечества, оказывая материальную и моральную поддержку народам Чёрного континента в их борьбе за построение нового общества. Стоит отметить, что в Пхеньяне не делали различий между социалистическими и консервативно-националистическими движениями, бескорыстно предоставляя помощь не только странам, где у власти находились прокоммунистические лидеры, но и странам-участникам Движения неприсоединения, осуществляя контакты с Египтом, Сомали, Нигерией и Тунисом.

В 1968 г., во время визита в Пхеньян **Джулиуса Ньерере** (1922–1999), лидера Объединённой Республики Танзания и автора концепции «социализма уджамаа»⁷, главная северокорейская газета **«Нодон Синмун»** выпустила очерк истории Танз

⁷ «Социализм уджамаа» — политическая и социально-экономическая доктрина, провозглашённая президентом Танзании Джулиусом Ньерере в 1967 г. на основе идей panaфриканизма и общинного уклада африканских народов. В её основе лежал принцип коллективизации сельского хозяйства и обобществления средств производства, а также провозглашался отказ от классового неравенства и эксплуатации человека человеком в пользу традиционных африканских ценностей солидарности и взаимопомощи.

Восстание Маджи-Маджи — крупнейшее антиколониальное выступление народов Германской Восточной Африки (современная Танзания) в 1905–1907 гг., вызванное усилением налогового гнёта, введением принудительного труда и насильственным насаждением хлопковых плантаций, и названное по поверью о чудодейственной силе воды («маджи» на суахили), которая, как верили повстанцы, должна была сделать их неуязвимыми для пуль немецких колонизаторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.